

Человек может совершать глупости, но нельзя переходить границы, иначе даже врождённый талант к удаче не спасёт.

Гу Сяоюй в отчаянии наблюдал, как четверо его друзей — богатых, красивых и успешных — из-за искусственного гормона любви, который он случайно изобрёл, безумно влюбились в его маленькую свинку Сянсян. В процессе борьбы за эту, словно одержимую духом Мэри Сью, свинку Гу Сяоюй обнаружил, что его четверо друзей вовсе не обычные люди...

— Прекратите! Я не помогу вам устроить похищение невесты с сотней крепких парней, да ещё и когда невеста — маленькая свинка! Даже если вы будете угрожать мне оружием! Откуда у тебя вообще пистолет? Я вызову полицию!

— Профессор, вы разрушили свой образ! Бросить исследования и вернуться к семейному бизнесу, чтобы быстрее выкупить акции компании и вернуть свинку — это шутка, правда? Вы же обещали посвятить жизнь науке! Вы предали науку!

— Я против этого брака! Хотя мы были друзьями детства, сейчас мы живём в совершенно разных мирах. Как хозяин Сянсян я ни за что не стану вашей тёщей! Даже если вы предложите мне десять миллиардов, я не смогу с чистой совестью благословить ваш брак со свиньёй!

— Босс, даже если вы будете соблазнять меня, я не надену платье и не пойду с вами воровать свинку! Настоящий мужчина никогда не наденет платье! Пожалуйста, не бейте меня, я не сказал, что вы не мужчина! Я надену платье, ладно?

Гу Сяоюй чувствовал себя измотанным, наблюдая за своими друзьями, поглощёнными любовью. Он решил тихо заняться исследованиями, чтобы найти способ быстро вывести искусственный гормон любви, лишь бы они перестали таскать его на похищения свиньи.

Любовь — это действительно ужасно, и он был рад, что уже освободился от неё.

Гу Сяоюй выглядел бледным, как смерть.

Его пальцы дрожали, когда он касался экрана телефона. Даже когда его бывшая девушка изменила ему и обвинила во всём его, он не был так подавлен.

Шок, растерянность, хаос... Все эти эмоции бушевали в его желудке, словно шторм. Если бы существовала машина времени, которая могла бы вернуть его на час назад, он бы заплатил любую цену.

Потому что на его главной странице появился твит от Се Цзимина:

[Се Цзимин: Познакомьтесь, это моя невеста Сянсян.]

На фотографии Се Цзимин нежно обнимал свою невесту, одетую в роскошное платье, с хрустальной короной на ушах. Её большие, яркие глаза смотрели в камеру, словно слегка растерянные, но при этом излучающие чистоту и очарование, недоступные обычным людям.

Это была маленькая свинка.

Некоторые люди держат их в качестве домашних животных, другие — едят.

Очевидно, Гу Сяоюй относился к первой категории, но теперь за неё взялся властный бизнесмен, и таких, как он, желающих заботиться о свинке, было ещё трое!

Каждый из них был искренен и готов на всё!

Это было поистине трогательно! Настоящая драма в стиле Мэри Сью!

Гу Сяоюй, бледный как полотно, смотрел на двоих перед собой, его голос дрожал:

— Я, наверное, сплю?

Высокая девушка с длинными волосами холодно усмехнулась и, схватив его за ухо, спросила:

— Теперь проснулся?

— Больно-больно-больно! Лю Син, больно! — Гу Сяоюй вскочил со стула, хватаясь за ухо и крича от боли.

Лю Син отпустила его и вернулась к позе со скрещёнными руками, что только подчёркивало её пышную грудь. Как бы ни был ужасен её характер, внешне она была ослепительной красавицей — если бы она действительно была женщиной.

Но реальность часто бывает жестокой.

Гу Сяоюй мрачно смотрел на эту красотку.

Лицо прекрасно — характер ужасен, а намерения зловещи!

Грудь впечатляет — но это силикон, вставленный в лифчик!

Ноги длинные — но вчера он видел, как она бреет их!

Платье элегантно — но под юбкой скрывается монстр! Огромный монстр!

Лю Син, слегка нахмурив свои яркие брови, с недовольством посмотрела на него:

— Что это за взгляд?

— Взгляд уважения, босс, — пробормотал Гу Сяоюй, склонив голову перед женщиной-переодевалкой.

— Хм, лучше подумай, как вернуть мне мою жену. Если не вернёшь... ты знаешь последствия,

— Лю Син подняла телефон, угрожающе улыбаясь.

На экране телефона была фотография из твита Се Цзима — принцесса Сянсян.

Во рту Гу Сяоюя стало горше, чем от проглоченной полыни. Что может быть хуже, чем заставить властного бизнесмена влюбиться в свинью?

Только заставить четырёх красавцев влюбиться в одну и ту же свинью.

Одним из них был его наставник Цзи Цзэси.

Цзи Цзэси с самого начала держал в руках телефон, его обычно улыбающееся лицо стало серьёзным, и в его глазах загорелась решимость. Он опустил телефон, показывая фотографию — ту же самую из твита Се Цзима, но с его лицом вместо лица Се Цзима.

Он серьёзно спросил Гу Сяоюя:

— Как тебе мой фотошоп?

— Профессор, оказывается, вы тот самый мужчина, который устанавливает программы для фотошопа на телефон! Ваш образ разрушен!

Гу Сяюй кричал в душе, но на лице изобразил покорное выражение и неправдиво сказал:

— ...Отлично, профессор.

Цзи Цзэси молча установил эту фотографию в качестве заставки на телефоне, внимательно рассмотрел её в течение полуминуты, а затем убрал телефон в карман.

— Тогда давай поговорим. Я, Цзи Цзэси, 28 лет, владею пятью объектами недвижимости в центре города, два из которых — виллы. У меня есть доли в четырёх компаниях с годовым доходом более десяти миллионов, я их фактический владелец, а что касается зарубежных активов... — Цзи Цзэси начал серьёзно представляться.

— Профессор, пожалуйста, остановитесь, я знаю, что вы богаты! — Гу Сяюй в ужасе замахал руками, боясь, что его психика не выдержит, если он продолжит слушать.

Хотя он и знал, что семья Цзи обладает огромным состоянием, но несколько лет назад Цзи Цзэси порвал с семьёй, полностью посвятив себя исследованиям, и не взял ни копейки из семейных средств. Он думал, что профессор сейчас просто обычный представитель среднего класса.

Цзи Цзэси принял позу «я хочу серьёзно поговорить с тобой».

Его обычно мягкие черты лица теперь излучали мощную энергию.

Гу Сяюй тоже настроился серьёзно, сел прямо напротив него, положил руки на колени и даже не смел дышать.

— Итак... как ты думаешь, какой размер свадебного подарка будет уместен? — Цзи Цзэси взял его за руку, стараясь изобразить улыбку.

Гу Сяюй был в шоке, потому что в этой улыбке читалась осторожная попытка угодить. Он сразу понял, что это выражение лица зятя, впервые встречающего тещу.

— Профессор, вы знаете, что гормон любви оказывает огромное влияние на человека. Эта ситуация ненормальна, новые люди не способны самостоятельно вырабатывать гормон любви, то есть они не могут влюбляться. Ваше состояние вызвано тем, что вы случайно употребили... кое-что... Я постараюсь как можно быстрее разработать препарат для ускоренного выведения искусственного гормона любви... — Гу Сяюй запинаясь объяснял.

Но Цзи Цзэси, сидевший напротив, постепенно терял улыбку.

Он мягко спросил:

— Гу Сяюй.

— Да!

— Ты хочешь провалить экзамен?

— ...Нет.

— Тогда спокойно отдай Сянсян мне. Я буду любить её всю жизнь и вместе с ней буду заботиться о тебе, — Цзи Цзэси серьёзно заявил.

Профессор, вы на три года старше меня! Что значит «заботиться о тебе»?! Ваш образ разрушен до основания!

Прежде чем Гу Сяюй успел возразить, Лю Син, слушавшая весь этот разговор, в ярости вскочила на стол, угрожающе посмотрев на него:

— Заткнись, Сянсян моя! Не смей отбирать у меня жену!

— Ученик Лю, следи за своими манерами.

— Профессор Цзи, следите за своими словами!

Один из них смотрел с яростью, другой нахмурился, и казалось, что вот-вот разразится жестокий конфликт. Если бы это было из-за девушки, это был бы захватывающий любовный треугольник, но всё это происходило из-за маленькой свинки.

Это было одновременно смешно и грустно, и неудивительно, что Гу Сяюй выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Как всё это произошло?

Гу Сяюй, измученный физически и морально, смотрел на взрывной рост репостов и комментариев под твитом Се Цзима, а также на обновляющиеся в реальном времени тренды. Ощущение, что он попал в большую беду, охватило его.

Чтобы полностью объяснить эту историю, придётся начать с низкого уровня рождаемости сто лет назад, но в юмористическом романе нет необходимости в такой строгости.

<http://bllate.org/book/15558/1413744>